

Это же всё равно что прямо сказать всем вокруг: я — Цзин Фаньшэн!

Цзин Фаньшэн от досады топнул ногой и в отчаянии взъерошил волосы. Артефакт, на котором они сейчас летели, был неразрывно связан с Божественным сознанием Янь Сяожаня, поэтому у него не было ни малейшего сомнения в правдивости слов этого человека. Господин Сяожань мог обходиться без сна и отдыха. Бедный Цзин Фаньшэн — на таком огромном корабле у него не было даже шанса тайком проглотить пилюлю.

Он не удержался и мысленно выругался: этот Янь Сяожань — сущий кошмар.

Поскольку оригинальный сюжет был разрушен им самим до основания и больше не служил опорой, он планировал отправить Цзин Ши в Куньлунь, устроить его там, а затем в одиночку отправиться на поиски ответов о событиях тех лет. Но теперь появился Янь Сяожань и в пух и прах разбил все его планы.

В какой-то момент ему даже захотелось с размаху выбить дверь и заявить Янь Сяожаню: Да, верно, я и есть Цзин Фаньшэн! А потом посмотреть, какая будет реакция.

Но стоило вспомнить их встречу десятилетней давности — когда Янь Сяожань смотрел на него так, будто он задолжал ему десятки тысяч духовных камней, с тем выражением гнева, скорби и обиды, с той леденящей решимостью вонзить меч в сердце... Хотя Цзин Фаньшэн до сих пор не понимал, на что тот мог обижаться, он поспешно покачал головой.

Пока Янь Сяожань его не узнал, всё еще можно было исправить. Но если правда вскроется — придется прыгать с этого корабля, даже если они сейчас на высоте десяти тысяч чжанов.

Когда-то давно, когда он был полон сил и, благодаря собственным усилиям, имел всё, Цзин Фаньшэн не только забывал, что находится внутри книги, но и забывал, что этот юноша в белых одеждах, сияющих, как снег, — настоящий главный герой, обласканный небесами, идущий по пути постоянного совершенствования, который в будущем возглавит облаву на него самого. Для Цзин Фаньшэна этот парень был самой настоящей бомбой замедленного действия.

Поэтому долгое время Цзин Фаньшэн воспринимал Янь Сяожаня лишь как младшего соученика: пусть серьезного и педантичного, зато прилежного и искреннего; пусть нелюдимого, но в душе довольно неплохого.

Однако времена изменились. Теперь, глядя на это прекрасное лицо, Цзин Фаньшэн видел прежде всего главного героя романа Бедствие демонов в мире, центр этого придуманного автором мира и своего предначинанного врага. А вот ощущения того, что когда-то Янь Юань был милым мальчишкой, реальным человеком из плоти и крови, почти не осталось.

Встретившись спустя столько лет, он невольно чувствовал, что этот человек стал далеким и чужим. К тому же он вовсе не хотел тратить время и силы на кого-то, когда вокруг столько нерешенных дел.

Как только Цзин Фаньшэн с грохотом захлопнул дверь, взгляд Янь Сяожаня, до этого прикованный к книге, тут же переместился на неё. Он смотрел на дверь так пристально, словно там висело величайшее сокровище мира. В комнате, пропитанной тонким ароматом благовоний, внезапно раздался полный противоречий тяжелый вздох.

23. Воспоминания о снах 3

— О! Ты очнулся?! — Чэнь Исян первым заметил Цзин Фаньшэна и вскрикнул, его вид при этом был каким-то странным, а на щеках проступил подозрительный румянец.

Прошло три дня, раны на лице Чэнь Исяна почти зажили, остались лишь синяки в уголках губ. Цзин Фаньшэн не заметил ничего странного в поведении парня и по привычке потрепал его по голове:

— Чего ты? Чему так радуешься, увидев меня?

Чэнь Исян, выходец из знатного рода, одаренный ученик секты Меча Улян, никак не ожидал, что в наше время кто-то осмелится погладить его по голове, и на мгновение оцепенел.

Цзин Фаньшэн огляделся и заметил на палубе группы юношей в белом, которые издали напоминали слепленные из рисовой муки пирожки с начинкой. Однако среди них не было его сына, и он спросил:

— Эй, маленький пирожок, скажи-ка мне, где мой сын?

— Что... — Чэнь Исян, глядя на этого заурядного дядюшку в черных одеждах, вспомнил события прошлых дней, и его лицо снова вспыхнуло. Не имея настроения спорить, он буркнул:

— Тот малец на корме.

Цзин Фаньшэн кивнул и, заложив руки за спину, направился к корме. По сравнению с оживленной передней частью корабля, здесь было пустынно.

Из-за того, что корабль летел высоко в небе, вокруг царил густой туман, и всё, куда ни падал взгляд, было белым. Цзин Шии, одетый в черное и скрывающий лицо под маской, плотно сжал губы. Он размахивал своим черным мечом, раз за разом методично повторяя одно и то же движение.

Рядом на деревянном ящике сидела Янь Линлун. Болтая ногами и подперев щеку рукой, она не мигая наблюдала за тренировкой Шии.

— Кхм-кхм, — Цзин Фаньшэн подошел, заложив руки за спину. Цзин Шии лишь мельком

взглянул на него и снова отвернулся, продолжая упражнение.

...

Цзин Фаньшэн почувствовал, как его сердце разбивается, а вера в реальность происходящего тает. Как будто он проснулся в совершенно другом мире! Янь Сяожань перестал медитировать и взялся за книги. Цзин Шии перестал изучать создание артефактов по нефритовой пластине и занялся фехтованием.

Он удивленно выдохнул:

— Вы что творите?

Цзин Шии продолжал махать мечом, а Янь Линлун захлопала большими глазами:

— Брат Шии тренируется, дядя!

Цзин Фаньшэн обошел вокруг Цзин Шии, не переставая удивляться. За три дня раны на лице сына полностью зажили. Хотя он носил холодную и жесткую маску, можно было разглядеть черты красивого юноши.

— Зачем тренироваться здесь? Почему вы не пойдете вперед, к тем ребятам? — спросил Цзин Фаньшэн.

Янь Линлун надула губы:

— Ифань и другие старшие братья вечно цепляются к брату Шии.

Цзин Фаньшэн и без неё догадывался: между детьми уже были стычки, а у Шии характер упрямый — было бы странно, если бы он поладил с отпрысками великих сект. Но больше всего его беспокоило отношение Янь Линлун.

Если он правильно помнил, три дня назад, когда Цзин Шии похитили, он был без маски. Несмотря на раны, его лицо было очень привлекательным, что придавало ему некую хрупкую, болезненную красоту, которая неизменно привлекала девочек его возраста.

Должно быть, Янь Линлун видела его лицо целиком, подумал Цзин Фаньшэн. Девочка в таком возрасте — как раз время для первых чувств...

Он потер виски, чувствуя, как начинает болеть голова.

То, что мать Янь Линлун, Янь Цзыцин, была дальней кузиной Янь Сяожаня, не было секретом в мире совершенствования. В оригинальной книге Янь Цзыцин входила в гарем главного героя.

Будучи мягкой, красивой и благородной девушкой, она всегда поддерживала героя, за что пользовалась огромной популярностью у читателей. Многие голосовали за то, чтобы именно она стала главной женой в гареме.

Цзин Фаньшэн всегда считал, что, учитывая любвеобильность героя, Янь Линлун должна быть дочерью Янь Сяожаня и Янь Цзыцин. Хотя в этой жизни слухов об их романе не было, в секте Улян о том, кто отец девочки, всегда молчали, пресекая любые сплетни.

Хотя в оригинале у героя было много женщин, но не было детей, Цзин Фаньшэн не был настолько наивен, чтобы верить в это. В конце концов, его вмешательство уже превратило сюжет в хаос... В оригинале ведь даже Цзин Шии не существовало.

...Поэтому, на всякий случай, нельзя позволить этим двоим сблизиться.

Цзин Фаньшэн поднял взгляд. Барьер снаружи корабля был прозрачным, но по преломлению света было ясно, что он всё ещё активен. Он подумал: пока они находятся внутри артефакта Янь Сяожаня, сбежать трудно, но когда они прибудут на гору Улян — неужели на такой огромной горе не найдется места, чтобы скрыться вместе с Шии?

Приняв решение, он успокоился и спросил сына:

— Кто именно тебя похитил? И как вы столкнулись с господином Сяожанем?

Шии наконец остановился, с него градом лил пот — неизвестно, сколько часов он тренировался. Демонические практики часто тренируют тело, но обычные совершенствующиеся, даже не уделяя этому особого внимания, со временем меняют свою конституцию. Для человека с уровнем Шии вспотеть было непросто.

— Да сумасшедший какой-то, — ответил Шии. Хотя он был далек от мира, он кое-что слышал о четырех великих сектах. Из разговора господина Сяожаня с тем павлином он догадался, кем был тот человек.

Однако он не стал описывать внешность Син Цинмо и не сказал, что тот похитил его лишь для того, чтобы проверить, действительно ли его отец — Цзин Фаньшэн. События той ночи для юного Цзин Шии стали кошмаром, который невозможно было стереть из памяти. Страх за отца, бессилие перед барьером Син Цинмо, отчаяние от мысли, что отец может погибнуть — всё это оставило глубокий след.

Только сейчас он смутно начал понимать: чтобы выжить в этом мире, нужно следовать советам отца — сила и уровень совершенствования важнее всего. Барьер, который они с Янь Линлун не могли пробить, господин Сяожань преодолел играючи. Ничто не могло убедить лучше. Теперь, помимо создания артефактов, стремление стать сильнее стало для юноши почти навязчивой идеей.

Он не стал рассказывать об этом отцу, чтобы не волновать его, и просто сменил стойку, продолжая усердно тренироваться.

А вот Янь Линлун молчать не стала. Увидев, что Шии замолчал, она добавила:

— Мой дядя назвал его молодым господином дворца Син.

— ...Син Цинмо?

Цзин Фаньшэн тогда потерял сознание, а Шии с остальными были за барьером, так что он не видел, кто это был. Узнав имя, он мгновенно понял, что произошло.

Если Цзин Фаньшэн был камнем преткновения на пути героя, то Син Цинмо был тем самым злодеем, который играл противоположную роль. Будучи молодым господином дворца Сяосян и наследником великой секты, он автоматически становился соперником Янь Сяожаня. Но как мог Син Цинмо сравниться с настоящим главным героем, окруженным ореолом удачи?

Половина трудностей, через которые проходил герой в первой части книги, была делом рук Син Цинмо. Но после того, как сюжетная арка Бедствия демонов в мире была запущена, автор, кажется, решил превратить злодея в еще одного верного друга героя, чтобы они вместе боролись с великими демонами. Конечно, это было сделано ради фанатов, которые успели полюбить яркого и живого злодея. Многие девушки, любительницы пейрингов, грозились закидать автора кирпичами, если тот убьет их любимца.

Цзин Фаньшэн сам был сторонником главного героя, он не понимал искусства фанаток, поэтому к персонажу Син Цинмо относился равнодушно. Но встретившись с ним лично, он так и не смог его разгадать. Характер этого человека был переменчив, а поступки — непредсказуемы.

...В общем, прав был Шии: он просто сумасшедший.

Однако в этом мире, где большинство людей были заиклены лишь на силе и совершенствовании, этот сумасшедший когда-то даже пришелся Цзин Фаньшэну по душе. Будучи человеком с открытым мышлением из другого мира, Цзин Фаньшэн во многом шел против правил, и его лучшим другом за последние сотни лет стал именно этот безумец Син Цинмо.

Подумать только, в мире не так уж много людей, способных на такие экстремальные выходки.

Но как бы то ни было, посметь посягнуть на Цзин Шии, использовать его сына — этого он простить не мог!

Цзин Фаньшэн ходил взад-вперед, обдумывая, как заставить Син Цинмо заплатить за содеянное.

В это время Цзин Шии, недовольный болтливостью Янь Линлун, бросил на неё суровый взгляд. Девочка не поняла, за что. Цзин Шии был в маске, и когда он не выражал эмоций, его лицо казалось холодным и жестким.

Янь Линлун никогда не видела такого отношения к себе. Все её соученики всегда носили её на руках! И это после того, как она отказалась от веселья в передней части корабля, чтобы составить ему компанию!

Она фыркнула на него и отвернулась.

Цзин Фаньшэн не заметил этой сцены, потому что не успел сделать и двух кругов, как перед ним из воздуха возник господин Сяожань.

Иметь такой артефакт — это порой весьма удобно... Цзин Фаньшэн мысленно кивнул, стараясь подавить желание схватиться за сердце от неожиданности.

Но самое страшное было впереди. Янь Сяожань лишь бросил: Прибыли, — и, не дав ему опомниться, подхватил его на руки.

Янь Линлун: «...»

Цзин Шии: «...»

Сам Цзин Фаньшэн первым пришел в себя. Он отчаянно забился:

— Эй, отпусти! Я могу идти сам! Сам дойду!

Янь Сяожань, видимо, счел это разумным и опустил его на пол.

Цзин Фаньшэн был недоволен: он что, боится, что я сбегу? Как он может знать всё, что происходит на корабле, да еще и читать мои мысли?

Как выяснилось, догадка была верна. Янь Сяожань, не меняясь в лице, мягким голосом произнес:

— После того как войдем в секту Меча Улян, не смей отходить от меня ни на шаг.

— Да-да, конечно, — поспешно ответил Цзин Фаньшэн, думая про себя: ни на шаг? Да я на мече за мгновение преодолею сотни миль, даже не сдвинувшись с места!

Не успел он порадоваться своей хитрости, как почувствовал холод на запястье. Взглянул вниз и остолбенел. Янь Сяожань надел на него Веревку, Связывающую Бессмертных, а другой её конец... привязал к своему запястью.

Эта веревка, созданная по секретному рецепту господина Сяожаня, была не только прочной, но и позволяла владельцу свободно менять её длину и толщину. Расстояние между их запястьями составляло ровно полшага.

Цзин Фаньшэн: «...»

Янь Сяожань, словно не видя в этом ничего странного, с прямой спиной, не оглядываясь, потянул его к передней части корабля.

24. Улян 1

К счастью, рукава у обоих были широкими и длинными. Если идти рядом, посторонние, если не приглядываться, не заметят веревку.

Так что все старейшины и ученики секты Меча Улян, вышедшие встречать главу, увидели, как их господин идет плечом к плечу с молодым человеком в черном... прямо с артефакта главы.

Лицо у парня было самое обычное, одежда — старая и даже грязная... И вообще, не слишком ли близко они идут?

Старейшины переглянулись. Но в секте Улян всегда чтили этикет, поэтому, увидев главу, они поклонились. Цзин Фаньшэн, вынужденный идти рядом с господином Сяожанем, невольно тоже принял этот поклон. Но он не обратил на это внимания, с любопытством оглядывая гору Улян.

Гора была крутой и отвесной, со скалистыми выступами, поросшими редкой зеленью. Между скал вилась узкая тропинка, ведущая от ворот к вершине. Пики уходили в облака, теряясь в тумане.

Всё как и люди на этой горе: строгие, холодные, оторванные от мира.

В секте Улян запрещено летать на артефактах, поэтому их корабль остановился у ворот. У каждой великой секты есть привратный камень с надписью, сделанной основателем тысячи лет назад. На камне секты Меча Улян красовались четыре древних знака. Цзин Фаньшэн знал, что они означают, но написать их не смог бы — слишком сложно. Ниже были высечены четыре слова: Строгость, Искренность, Верность.

Неизвестно, какой ученик отвечал за чистоту камня, но тот сиял, как начищенный. Раньше на тропинке можно было встретить сорняки, а теперь в щелях между камнями не осталось даже мха.

Секта стала еще более безжизненной, чем в прошлый его приход.

Цзин Фаньшэн беспомощно покачал головой. Не успел он вздохнуть, как все двинулись вверх.

От ворот до жилых кварталов было еще далеко, но для практиков это не расстояние. Старейшины и ученики шли впереди, Цзин Фаньшэн и Янь Сяожань — в центре, за ними — Янь Линлун и Шии, а позади плелись побитые юноши.

...Невероятно, как быстро летит артефакт главы! Они успели заскочить в Башню Укрощения Демонов, передать стражников в Зал Добра и Зла и вернуться — всего за три с небольшим дня!

Совершенствующиеся с синяками на лицах чувствовали себя неловко перед соучениками. Самое обидное, что виновник их бед выглядел так, будто ничего и не случилось!

Янь Сяожань не предупреждал о своем возвращении, его встретили только потому, что стражники заметили артефакт главы. Поэтому, вернувшись, он не стал сразу заниматься делами секты, а повел Цзин Фаньшэна к себе.

<http://bllate.org/book/22149/2307426>